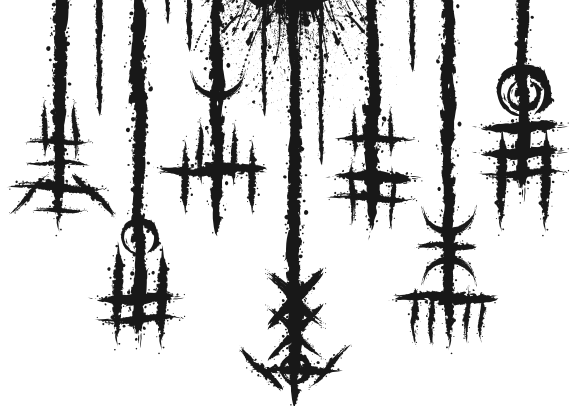

Айлин Лин

ARUNA

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л59

Лин А.

Л59 Аруна/ А. Лин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 306 с. — (Аруна. Повелительница орков).

ISBN 978-5-521-91589-7

Повезло так повезло... я самая настоящая попаданка в тело юной орчанки с зелёной кожей и клыками, торчащими изо рта. И живу я теперь в стойбище орков на задворках мира, моё ремесло — плетение корзин и сбор странных плодов в запретном лесу. А ещё мы с моей новой мамой вынуждены терпеть насмешки соплеменников, их тычки и издевательства... Но терпилой была прежняя хозяйка тела. Я же подобного никому не спущу! Встречайте новую Аруну!

Первая книга цикла «Аруна. Повелительница орков»

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91589-7

© Айлин Лин, текст, 2023
© Вероника Калачёва, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Странный шум и смех ворвались в затуманенное болью сознание. Не сразу, но я почувствовала странное давление и ощутила, как моя голова погрузилась во что-то холодное мягкое и... вонючее... Я открыла рот, чтобы закричать, но лишь подавилась липкой жижей. Чья-то внушительная лапа продолжала удерживать меня в унижительном положении... Размер ступни этого гада был с мою черепушку.

Несколько мгновений я безуспешно пыталась освободиться: тело было словно не моим — вялым и немощным.

— Ха-ха-ха! — раздался издевательский хохот с десятков лужёных глоток.

Скрипнув зубами, собрала всю волю в кулак и снова дёрнулась было, но получилось откровенно плохо.

— Вонючка, — фыркнули сверху, — лежи. Встанешь, пеняй на себя.

Даже если бы захотела подняться — не смогла бы, мелькнула паническая мысль, а тело, сберегая остатки сил, расслабилось. Хорошо, пусть так, полежу тут, подумаю.

Думать долго не пришлось. Сознание поплыло и покинуло меня, даря благословенную передышку.

Следующее пробуждение было более сносным. Рядом кто-то тихо напевал неизвестную мне мелодию. Разлепив свинцовые веки, попыталась сфокусировать взгляд на окружающей обстановке. И когда мне это наконец удалось, первое, что я рассмотрела — это дыру в потолке. Чудесное голубое небо виднелось в прорехе сквозь курящийся ввысь дым от очага. Перевела взгляд на непонятной конструкции жаровню, а потом и на внушительного размера женщину в мешковатом платье до пят. Она стояла ко мне спиной и срывала пучки трав, свисавшие с потолка в невообразимом количестве.

Я устало прикрыла веки, стараясь обдумать всё увиденное. Чуть накатившая паника тут же участила сердцебиение. Так не пойдёт, нужно успокоиться. Итак, это точно не

больница. Я лежу на невысокой кушетке в вигваме вместительных размеров. Окей. Дальше. Женщина явно не врач, скорее богатырски сложенная знахарка или, как их там, а вот! — травница! С этим определились, жаль, что в палатке настолько сумрачно, деталей не видно.

— Очнулась? — раздалось совсем близко, и так неожиданно, что я вздрогнула и распахнула глаза, — Аруна, тебе ведь мать запретила ходить одной, сколько можно? Латать твои раны и тащить тебя из того света у меня всё меньше желания, — проворчав это, чудовище отодвинулось от моего лица и направилось к жарко горящему очагу в центре шалаша.

Я успела разглядеть достаточно, чтобы мне поплохело. Первым желанием было заорать и дать дёру, вот только язык мне отказал, Впрочем, как и непослушное тело.

Надо мной пару секунд назад нависал самый настоящий монстр, с торчащими вверх нижними мощными клыками, один из которых был обломан. Глаза чуть желтоватые и мерцающие в тени, в носу кольцо из блеснувшего белым металла. Кожа обвислая, со множеством шрамов и сеткой морщин. Волосы заплетены в тяжёлую тугую косу, неопределённого цвета.

Скорее всего я всё же умерла там, на Земле, и мою душу переместили сюда, пока непонятно куда. От свалившегося осознания, чуть не стошнило. Странная реакция. Мозг, не выдержав перегрузки, отключился...

— Дочка, — говорил кто-то и почему-то тряс за плечо меня. — Как ты?

Еле разлепив веки, уставилась на сидящую рядом женщину, с торчащими вверх белыми клыками.

Воспоминания вернулись тут же, стоило моему взгляду на них остановиться.

— Кто вы? — хрипло спросила я, пытаюсь чуть отодвинуться от странной незнакомки.

— О Великий Хеймдалль! — воскликнула женщина больше похожая всё же на человека, а не на чудище, — как ты мог вернуть мне тело дочери и забрать её воспоминания?

Я прислушалась и отметила, что говорит она не на родном и могучем, а на норвежском, хотя могу и ошибаться. Но не это самое главное. Примечательно, что я её прекрасно понимала, впрочем, мой ответ был на том же языке. Получается, что при переносе мне оставили это важное и столь необходимое для выживания в новой среде знание. Хоть на том спасибо.

— Чего несёшь? — тут же зашипели откуда-то сбоку, я даже смогла повернуть голову и посмотреть на говорившего, точнее говорившую, — гневить богов вздумала? Радуйся, Райла, что жива осталась дочь твоя. Вам стоило давно уйти из стойбища, говорила же — не место вам здесь.

— И куда пойти, Вита? — тут же вскинулась Райла, — в Великий лес? Уйти к людям или эльфам? Везде нас ждёт смерть!

Лекарка поджала губищи и неодобрительно цокнула языком, после чего перевела взгляд своих странных глаз на меня и приказала:

— Аруна, ну-ка, попробуй встать и пройтись.

Не стала ждать второго приглашения. Кряхтя, медленно села, а потом, свесив ноги с деревянного лежака, спустилась на земляной прохладный пол. Хотела было сделать шаг вперёд, но меня повело куда-то в сторону, тут же крепкие руки подхватили, помогая выровняться. Помогавшей оказалась женщина, назвавшая меня дочерью. Несмотря на некоторую худобу, силы ей было явно не занимать.

— Давай вместе, — предложила она и мы вдвоём доковыляли до противоположной стены шалаша, потом вернулись к лежаку, куда с преогромным удовольствием я снова уселась. На лбу выступили капельки пота, и я в полной мере ощутила насколько ослабло моё нынешнее тело.

Кстати, о нём. Опустила глаза вниз, пытаюсь рассмотреть, что же мне досталось. Печалька.

Руки-веточки, ноги-палки, ощупала голову и лицо. Длинные, давно нечёсанные, лохмы, острые небольшие клыки, торчащие из нижней челюсти, нос с горбинкой. Брови на месте, довольно густые. Бросила взгляд на молчаливо смотрящих на меня женщин.

— Я ничего не помню, — ответила на их недоумение. — Расскажите.

Лекарка высоко вскинула брови, и я тут же добавила:

— Прошу вас, расскажите мне всё.

Из того, что травница поведала дальше, я поняла: пути назад нет. Я самая настоящая попаданка в другой мир. Тот удар об угол был фатальным. Кто же знал, что увлечение паркурром приведёт меня к столь печальному концу?

— Мы живём у границы с Великим лесом, — заговорила Вита, тяжело сев на неказистый стул с обломанной спинкой. Тот жалобно скрипнул, но выдержал немалый вес орчанки. Её желтоватые глаза приглушённо мерцали в полутьме шалаша. — Ты дочь Рола и Райлы. Отец твой сгинул в Лесу, Райла осталась с тобой на руках. Ты тогда ещё младенцем была. Совсем крошечная такая. Слабенькая, хиленькая, я тогда думала не вытяну тебя, помрёшь. Ан нет, не права оказалась, ты выжила. Но всё равно оставалась самой слабой в нашем племени. А орки не любят хилаков, поэтому будь готова к издёвкам и тычкам. Тут уж я не могу постоянно тебя прикрывать, впрочем, как и твоя мать, она ведь большую часть дня работает в поле али в лесу собирает кариллу. Поэтому повторюсь: сиди в доме и плети корзины, — травница помолчала немного, и заговорила вновь: — К людям и эльфам выходим редко, в основном торгуем с соседними племенами орков. Последствия войны и наш проигрыш аукнется народу орков даже сотню лет спустя, — печально добавила она, и перевела взгляд на Райлу. — Забирай её, корми

получше. Я скажу Вассаху, чтобы сегодня занёс тебе целую тушку птицы.

— Спасибо, Вита, — мне показалось, или моя «мать» снова всхлипнула? — как мне отблагодарить тебя? Ты единственная, кто хорошо относится к моей дочери.

— Я всё ещё уверена, будет с неё толк, будет, — проворчала та, поднимаясь со стула. — Вот это вечером завтра, — сорвав пару веточек какой-то сухой травы, протянула Райле, — и пусть выпьет всю чашу до дна и спать ложится. Утром синяк посветлеет и головные боли будут меньше беспокоить.

Поблагодарив травницу ещё раз, «мать» распахнула плотно задёрнутый полог из шкуры неизвестного мне животного, и мы вышли из тёмного шалаша на слепящий солнечный свет. Я зажмурилась, смаргивая набежавшие слёзы.

— Мама, — заставила я себя проговорить, обращаясь к родительнице этого тела, — подожди немного. Всё перед глазами расплывается, — хотелось чертыхнуться, вовремя прикусила язык. Голова продолжала настойчиво кружиться, и я всё ещё чувствовала стук в висках.

— Да, доченька, постоим, переждём, — захолопотала вокруг меня женщина, встав рядом так, чтобы я могла на неё опереться. Прошло несколько минут, прежде чем глаза привыкли к яркому солнечному свету и в голове прояснилось. Попадись мне те гады, что издевались надо мной и сдавливали своими вонючими лапами теперь уже мне принадлежащую голову. Придёт время, и я с ними обязательно поквитаюсь.

— Можем идти, — вздохнула, делая шаг вперёд.

Пока мы шли по широкой, отлично натопанной дорожке между большими, вместительными шалашами, я старалась охватить всё и сразу: все «вигамы» были построены основательно, около некоторых суетились зеленокожие женщины-орчанки внушительных габаритов. Я и Райла на их фоне выглядели забитыми тощими болонками. Моя мать не

отличалась статью, правда всё же была крупнее меня в два раза, но всё же уступала местным колоритным тётенькам.

— Мама, а сколько мне лет? — повернув к ней голову, тихо спросила я, хотя на нас никто не смотрел, словно мы невидимки.

— Шестнадцать, девочка моя.

— А почему ты снова не вышла замуж? — вырвалось само собой, я не успела прикусить свой длинный язык.

— Да кто же меня такую ущербную возьмёт? — искренне удивилась она, а я смотрела на женщину с оливковым цветом кожи, с небольшими аккуратными клыками, торчащими из нижней челюсти, красивыми большими зелёными глазами и вполне симпатичным прямым носом. Райла на мой взгляд была весьма привлекательной женщиной с широкими плечами и тонкой талией. И длинными стройными ногами, бёдра только немного подкачали — слишком тяжёлые и покатые, но в целом это совсем не портило общую картину.

— Ты красивая, — честно заявила я.

— Ох, кровинушка моя. Для тебя я красивая, но во все не для могучих орков! Я ведь и тебя-то с трудом выносила. Орчанки должны быть мощными, сильными, способными рожать богатырей.

— Но папа же в тебя влюбился, — ничего не понимая, заявила я.

— Это было скорее исключением, чем правилом, — очень грустно, практически шёпотом, ответила она. И снова в её глазах заблестели слёзы. «Водоразлив» продолжался. Нужно отвлечь.

— Не грусти, мама. Всё у нас наладится, заживём лучше прежнего, — погладила её по руке.

— Ох, доченька, выжить бы, — чуть отвлеклась она.

— Выживем. Мне надоело так жить, когда каждый может нас обидеть, — сдерживая злость, припечатала: — хочу стать сильной. Вот увидишь, я смогу.

— Хорошо, Аруна, — скепсиса в голосе Райлы было — хоть ложкой ешь. Точно думает, что ребёнок головой повредился и мелет всякую чушь.

Тем временем мы прошли всю улицу, достигнув самых последних шалашей, выглядевших победнее предыдущих, и гораздо меньше размерами.

— А наш дом где? — пробормотала тихо.

— Сейчас, ещё немного, — подбодрила меня Райла, обогнув правый крайний вигвам, моему взору предстало совсем уж удручающее зрелище: малюсенький шалашик, накрытый шкурами со множеством дырок и прорех, стоял в отдалении от всех других построек. — А вот и наше жилище.

— М-да, — покачала головой и виски тут же зазвене-ла от боли. — Просто прекрасно.

Шалашик, в котором жила Аруна и Райла меня совсем не впечатлил. Скорее наоборот: глядя на него хотелось разреваться — настолько убого он выглядел. Справа от него стояли симпатичные плетёные корзины разных размеров, была парочка начатых. Слева уместился маленький низкий столик с посудой и вместительным глиняным кувшином.

— Мама, — обратилась я к женщине, подошедшей к костру, что горел перед входом в наше жильё, над огнём висел выдавший виды металлический казанок, в нём что-то подозрительно булькало. Я потянула носом — пахло странно. — Что там такое варится?

— Прежде чем пойти к Вите, поставила тушиться полхлёбку из кариллы, нужно много времени, чтобы корнеплод достаточно разварился. Я упросила Астарха выделить мне парочку дополнительных клубней, чтобы ты могла быстрее восстановиться.

— А что это за карилла такая?

— Ах, бедненькая, каждый раз забываю, что ты ничего не помнишь! — снова запричитала Райла, — это корнеплод такой, — грустно вздохнув, пояснила она. — Он даёт оркам силу и помогает быстрее встать на ноги. Ценится не только нами, но и другими расами. Чаще всего именно кариллой мы торгуем с заезжими купцами.

Мать, рассказывая, взяла чистую глиняную миску и плюхнула туда этой самой кариллы. Шмяк. Комок чего-то серого и склизкого ухнул в чашу и принял её форму.

— Здесь ещё есть немного мяса, чтобы уж совсем не пусто было, — мне была протянута ложка, искусно вырезанная из какого-то светло-коричневого дерева, — ешь.

— Расскажи о других расах, — попросила я, присаживаясь на вытертый, знавший лучшие времена, тёмно-коричневый плетёный коврик. Взяв в руки предложенное кушанье, осторожно зачерпнула варево и, поднеся к носу,